

Зарплаты «съёжились». В результате реформы учителя стали получать в 3 раза меньше

«Лужковские» надбавки отняли Как рассказал «АиФ» Всеволод Луховицкий, сопредседатель созданного в январе межрегионального профсоюза «Учитель», первый результат реформы — отмена «лужковских» надбавок, составлявших от 40% учительского заработка до 250% (в Москве). Оставшаяся базовая часть зарплаты — это 9-11 тыс. руб. в месяц. Чтобы вернуть отнятые деньги, учитель имеет возможность заработать стимулирующую надбавку. Как уверяют придумавшие это чиновники, она может даже превысить «лужковскую» надбавку. Но может приближаться и к нулю, как это случилось в Удмуртской Республике. Теоретически всё зависит от качества работы. Практически — от произвола директора школы. — До начала реформы в столице этот путь уже прошёл 31 регион России, — говорит В. Луховицкий. — В Новосибирской области региональная надбавка к базовой части зарплаты составляет от 2 до 5%. В Белгородской области местная дума сократила финансирование, ссылаясь на плохие результаты ЕГЭ. В некоторых регионах России эта реформа идёт с 2007 г. Как правило, начало было обнадеживающим: в школах, включённых в эксперимент, зарплата учителя росла. Местные СМИ бойко разносили эту весть. Однако хитрость в том, что, когда большинство учебных заведений переходит на новую систему, оказывается: на всех денег не хватает. В итоге зарплата учителей снижается в 1,5 — 2 раза. Стимулирующие надбавки изыскивают за счёт экономии на учебных пособиях, ЖКХ, за счёт сокращения психологов и библиотекарей. И за счёт кошельков родителей, вынужденных теперь оплачивать «дополнительные образовательные услуги». С января 2012 г. реформа охватит половину школ Москвы, с сентября 2012 г. — все. К тому времени, по предварительным подсчётам, за каждого ученика папам и мамам придётся доплачивать примерно по 10 тыс. руб. в месяц. Учителей оценят по ЕГЭ учеников — Сама идея новой системы оплаты учительского труда правильна, — объяснил «АиФ» Евгений Бунимович, сопредседатель наблюдательного совета за ходом реформы московского образования, уполномоченный по правам ребёнка в Москве. — Давно пора сместить акцент с былых заслуг на сегодняшние результаты. Не столь важно, каким ты был учителем двадцать лет назад, важнее — что умеешь сейчас. Хотя и совсем сбрасывать со счетов прошлые заслуги не стоит: стаж работы кое-что значит. Главный вопрос в этой реформе: какова мера качества учительского труда? Чем её измерять, результатами ЕГЭ? Но тогда возникает опасность — школы могут стремиться выдавливать тех учеников, которые тянут её назад, включая, например, детей мигрантов... Школа, ведущая отбор на входе, оказывается в заведомо лучшем положении. А как оценить труд учителя, ученик которого в конце года вместо тридцати ошибок в диктанте стал делать десять? Оценка в обоих случаях — двойка. Но ведь прогресс колоссальный! И наверняка более трудный, чем путь к пятёрке способного ученика. Для оценки труда педагога нужен более тонкий инструмент, но он не разработан. Как не попала в критерии оценки созданная в школе атмосфера. Чего стоят достижения, если за ними — страх детей, подавление их воли? Школа — это ведь не «фабрика знаний», она воспитывает, социализирует. Не унижает ли учитель детей, не добивается ли высоких оценок путём насилия? Как это учесть? Согласен, оптимизация кадров школе нужна: не дело, когда у директора семь замов. Но не впадём ли в другую крайность, если «оптимизация» выметет из школы психологов, социальных работников, сопровождающих детей-инвалидов? Эти нюансы должны быть продуманы и законодательно прописаны. Но почему сначала начинают реформы, а потом начинают думать о нюансах? Или хорошо, что вообще начинают?